

"Он выгнал тебя? Этот ребенок!" Тан Лируй сердито встал: "Он что, бросил моему отцу в глаза?"

Вэнь Чучэнь усмехнулся, услышав слова Тан Лируи.

Он не хотел защищать ее, он просто заботился о том, чтобы Тан Хуай выгнал ее из своей комнаты и отверг его лицо.

Но у Вэнь Чучэнь все еще было плачущее выражение на лице.

Тан Лируй выглядел расстроенным.

Он поудобнее обнял Вэнь Чучэня: "Ладно, не сердись на этого ребенка. У него такой характер. Я поговорю со стариком о его отъезде. Я знаю, ты добрая, и ты не хочешь смотреть на других, но ты Все-таки, я беременна ребенком. Если я смогу найти его как можно реже, чтобы с ребенком не случилось никаких несчастных случаев..."

Тан Лируй снова обнял Вэнь Чучэня и заговорил об этом. Главная идея состояла в том, чтобы сказать ей, чтобы она не искала Тан Хуая и присматривала за детьми в ее животе. Это был их разменный козырь при разделе семейного имущества, и Вэнь Чучэнь почувствовал озноб.

Хотя что за человек Тан Лируй, он все равно неизбежно чувствует себя немного холодно, когда слышит такие слова.

В его глазах она была вовсе не его женой, а инструментом плодородия, помогающим ему завоевать семейную собственность.

К счастью, она тоже не ожидала от него многого.

Она попросила его притвориться жалким, но хотела, чтобы он нашел Тан Хуая несчастным и, кстати, выплеснул свой гнев.

Но она не ожидала, что Тан Лируй была настолько убеждена, что пообещала ей устную жалобу Старому Тану, и больше ничего не упоминалось.

Но подумай об этом.

Старший сын и второй сын оба занимают должности в компании, держа в своих руках сотни миллионов проектов. Только у него ничего нет. У него есть немного свободных денег, чтобы спекулировать акциями. Он почти никогда не зарабатывал денег. Как он мог посметь драться со своим сыном??

Вэнь Чучэнь на самом деле сначала не хотела выходить замуж за Тан Лируй.

В конце концов, Тан Лируй мог быть ее отцом в любом возрасте.

Изначально она хотела выйти замуж за Тан Хуая или Тан Сю, но Тан Сю был плейбоем, который весь день бродил среди цветов. Она не видела никакой красоты и вообще не могла ее видеть.

Тан Хуай - это еще больше...

Вэнь Чучэнь стиснул зубы, сделал нежное и тихое выражение лица и тихо сказал Тан Лируй.

«Да. Я буду обращать внимание на ребенка в моем животе».

...

Тан Хуай не знал о последующих сериях выступлений Вэнь Чучэня.

Только после того, как Вэнь Чучэнь хлопнул дверью и ушел, нахмурился от отвращения.

Когда женщина пришла, она почувствовала, что воздух в комнате был грязным.

Тан Хуай медленно поднялся с кровати. Следуя его движениям, рана на его теле, которая не была длинной, снова разорвалась. Мелкие капельки крови вытекли из раны и пропитали одежду, но Тан Хуай казался невежественным.

Он небрежно подошел к окну, распахнул его тонкими белыми пальцами, его красивые персиковые глаза были слегка прищурены, а чернильные глаза некоторое время смотрели на чистый и аккуратный сад внизу, прежде чем он снова повесил свою ленивую улыбку и обернулся. Возвращайся пешком.

Он подошел к шкафу, достал из него бинт и лекарство для ран и очень умело приложил лекарство к себе.

За дверцей его шкафа есть зеркало, которое ему удобно видеть, когда он переодевается.

Тан Хуай молча приложил хорошее лекарство к своей ране перед зеркалом, его ярко-красные губы слегка изогнулись.

Раны на его руках и животе были поспешно перевязаны, и Тан Хуай, который не мог дотянуться до его спины, не потрудился позаботиться об этом.

Тонкие пальцы положили лекарство обратно в шкафчик, а затем лениво откинулись на кровать.

Его пальцы схватили телефон, который он только что отложил в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1696465>